

УДК 81'23

Doi 10.26456/vtfilol/2023.2.069

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ КОНВЕРСИИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

О.В. Осипова

Тверской государственной университет, г. Тверь

Конверсия занимает особое место в теории способов словопроизводства. Образование путем конверсии лексем знаменательных частей речи, формирующих основу словарного состава языка, гораздо более продуктивно в языках аналитического типа, каковым является французский язык, поскольку аналитизм проявляется в морфологической неизменяемости слова, в результате чего у лексем отсутствуют явные морфологические показатели. В статье уделяется внимание образованию аналитических прилагательных, производных от существительных.

Ключевые слова: теория языка, аналитизм, конверсия, прилагательные.

Среди существующих способов словообразования в языке особое место занимает конверсия. Это объясняется, в том числе, и фактом отсутствия единого обозначающего детерминанта в лингвистической литературе, а также отсутствием единства исследователей в ее толковании. Вопреки существованию нескольких подходов к интерпретации данного феномена (называя его конверсией, синтаксической деривацией, нулевым словообразованием, безаффиксальным словообразованием, морфологической транспозицией, несобственной деривацией), ученые единодушны в том, что оно находит выражение в разных языках мира [6: 233–234].

Вопрос о грамматической природе второго компонента во французских словосочетаниях типа *pâtisserie maison* обсуждался довольно давно, и в лингвистической литературе возможно обнаружить весьма разнородные мнения по этому вопросу. Существует суждение о том, что второй компонент этого сочетания остается существительным и только выполняет функцию прилагательного [12]. Есть мнение и о том, что перед нами окказиональное или функциональное прилагательное [5]. Однако есть те, кто видит в существительных и прилагательных один класс [9, 10], а также те, кто уверен, что второй компонент – это прилагательное, транспонированное из существительного посредством нулевого транспонирующего знака [1].

Несложно отметить, что положение слова в словосочетании нейтрализует его признаки как части речи и делает его неавтономным. Как неоднократно отмечалось в исследованиях, существительное без артикля сближается с прилагательным формально и семантически,

потому что новая синтаксическая функция изменяет синтаксические, а иногда и морфологические свойства существительного – второго компонента, который в большинстве случаев остается неизменяемым и несогласованным с определяемым компонентом.

Увеличение количества неизменяемых прилагательных во французском языке отмечали и отечественные исследователи, в том числе М.А. Бородина [3], а среди лингвистов-французов бытует мнение о том, что согласование прилагательных с существительными в роде и числе представляет собой пережиточное явление в современном французском языке [5].

Еще в середине XIX века М. Даво замечал, что не во всех словарях отмечается возможность большинства существительных выполнять функцию прилагательного. Например, Поль Робер в своем «Словаре» восполнил этот пробел, уточнив, что определенные существительные могут употребляться как прилагательные или в приложении: *nature, peuple, monstre, éclair* и другие. Чуть позже такие слова как *clé, éclair, fantôme, limite, maison, peuple, sport* получили статус «неизменяемых прилагательных» [11].

В теории словообразования конверсия рассматривается как переход слова из одной грамматической категории в другую (например, существительное в прилагательное), не меняя при этом своей материальной формы. «Новая категория, к которой принадлежит слово, выявляется главным образом с помощью находящихся вне его функциональных знаков» [8] и синтагматического окружения.

Обращаясь, к вопросу о конверсии во французском языке, следует обратить внимание на то, что слово, образованное по конверсии, изменяет характер сочетаемости с другими словами, т.е. свою синтаксическую функцию, и, соответственно, может приобретать грамматические категории другой части речи.

Как отмечает И.В. Барышева, впервые довольно основательно новый подход к вопросу о конверсии существительного в прилагательное наметился в работах французского лингвиста, грамматиста и лексикографа Жана Дюбуа. Подчеркивая, что из-за частого употребления закрепляется адъективация некоторых существительных, таких как *nylon, réclame, mode, maison, record, miniature, nature*, автор приравнивает некоторые из них к суффиксам, поскольку они потеряли свое первоначальное значение (ср. *une maison - une tarte maison, un pilote - une usine pilote*) и могут определять самые разные существительные подобно тому, как продуктивные суффиксы вступают в сочетание с неограниченным количеством слов [11].

Среди подобных случаев широкой сочетаемости И.В. Барышева называет слова *type, monstre, maison, fantôme, nature, éclair*, каждое из которых способно образовывать более 30 словосочетаний, и эти ряды пополняются непрерывно [2].

Еще в 1968 году И.В. Барышевой был составлен словарь образований типа *patisserie-maison*, куда вошли единицы, подмеченные во французских газетах и журналах (*Le Monde*, *Le Figaro*, *Paris-match*), в художественной литературе XIX века и XX века (V. Hugo, H. de Balzac, H. Basin, M. Aume, M. Pagnol), а также данные переводных и энциклопедических словарей [4, 13]. Этот словарь насчитывает более двух с половиной тысяч статей. Однако на данный момент обратим наше внимание на ту часть словаря, которая представляет собой словарь сочетаемости вторых компонентов. Одними из самых активных можно назвать такие компоненты, как *auto*, *type*, *maison*, *standart*, *modèle*, *sport*, *miracle*, *peuple*.

Рост образований типа *patisserie maison*, расширение сочетаемости второго компонента с многочисленными первыми компонентами подчеркивают такие признаки конверсии как изменение синтаксической позиции, окружение, внутренние семантические сдвиги без изменения морфологического состава слова. К этим признакам целесообразно добавить и степень сочетаемости второго компонента в новом качестве, а именно его дистрибуцию как следствие синтагматических и парадигматических процессов, возникающих при становлении типа. Эта характеристика вполне могла бы стать объектом отдельного исследования. Если ранее языковые однотипные единицы рассматривались изолированно, и конверсия определялась в каждом отдельном случае, например, *semaine type*, то сейчас возможно подчеркнуть следующее: *type* конвертируется и изолируется в прилагательное, поскольку способно сочетаться с разными словами. Конверсия же имеет своей основой не только индивидуальные или нечастые образования, но и классы слов.

На основании этого критерия возможно выделить среди вторых компонентов те, которые имеют высокий числовой индекс сочетаемости с первыми компонентами. Будем считать их аналитическими прилагательными вслед за И.В. Барышевой. Они не имеют морфологических примет своей категории, грамматически не изменяются, обычно не согласуются с существительными, которые они определяют. Данный термин указывает и на семантику, и на синтаксическую функцию слова, и на его неизменяемость. Сама позиция аналитических прилагательных в синтагме указывает на их отношение к определяемому слову, поэтому традиционное грамматическое оформление вторых компонентов как прилагательных становится необязательным. Грамматическая информация даже обычных прилагательных считается избыточной, поскольку, по выражению Ш. Балли, «вся необходимая информация содержится в определяемом слове» [1: 108].

Аналитические прилагательные появлялись спорадически уже давно, но только теперь статистические данные позволяют нам говорить о формировании нового грамматического класса слов, с которыми

возможно образовать свободные сочетания. Аналитические прилагательные можно выделить в качестве самостоятельных слов в составе сложных слов и устойчивых сочетаний.

В свободных сочетаниях значение аналитических прилагательных остается неизменным или варьируется позиционно, завися от окружения: зная значение первого компонента (существительного), можно определить значение аналитического прилагательного (*côté soleil, plisse soleil, rôle soleil, chapeau paille, pomme paille, gants paille*). Последнее может быть заменено синонимом – флективным прилагательным или транспонированным определением с предлогом-транслятором: *sport - sportif - de sport*. Как утверждал Ш. Балли, все это свойства слова, вступающего в свободные сочетания [1]. Более того, это является подтверждением того факта, что свободные сочетания производятся в речи, а несвободные (фразеологические единства) воспроизводятся.

Процесс обособления аналитических прилагательных стимулируется внешними, социальными факторами. Об этом говорит тот факт, что они широко потребляются в разных областях речевого общения, утрачивая при этом стилистическую маркированность: нейтральные единицы, как известно, имеют большую сферу распространения и сочетаются с большим количеством компонентов, чем единицы стилистически окрашенные. Все выделяемые выше аналитические прилагательные лишены в словарях П. Робера и Ж. Дюбуа любых стилистических пометок, за исключением слов *boeuf, canaille, chouette, nature, vache* и *chic*, которые отмечены как принадлежащие просторечию (*populaire*) или разговорно-фамильярному стилю (*familier*).

И.В. Барышевой была предпринята попытка найти числовую границу, за пределами которой вторые компоненты словосочетания воспринимаются как аналитические прилагательные. Наблюдения над словарем вторых компонентов показали, что если второй компонент входит 1-5 раз в различные образования, то он либо сохраняет полностью свое значение существительного (*lit-divan*), либо конвертируется в прилагательное (*caractère bébé*), среди которых встречаются и устойчивые фразеологические сочетания типа *succès boeuf, professeur rosse*.

Предлагается считать числовой индекс 6 той границей, выше которой следует воспринимать вторые компоненты как относительные или качественные прилагательные. Таких слов выделяется пример 60, это такие слова как *auto, radio, maison, type, standard, modèle, sport, école, pilote, nature, miniature* и др., не считая аналитических прилагательных, обозначающих цвет: *citron, paille* и др.

Выделяя такую группу с индексом 6, исследователь отмечает, что эти слова имеют переходный характер: часть их вторых компонентов сохраняет субстантивность (*allocation-vieillesse*), в остальных случаях это уже тенденция к образованию аналитических прилагательных (*réserve femme, débats fleuve, sac papier*).

К подобным словосочетаниям возможно применить критерии выделяемости сложного слова по схеме А.И. Смирницкого и О.С. Ахмановой и принцип «цельнооформленности». Речь идет о грамматической цельнооформленности и семантической цельности. Однако, как отмечает А.И. Смирницкий, семантическая цельность не может выступать в качестве самостоятельного критерия, поскольку она сама является результатом грамматической цельнооформленности, а следовательно, существует там, где имеется единое грамматическое оформление для всего образования [7: 118]. В итоге при идентификации сложного слова А.И. Смирницкий предлагает обращать внимание на семантическую и грамматическую цельность в совокупности. Если же применить к изучаемым французским словосочетаниям критерии выделяемости сложного слова по схеме А.И. Смирницкого и О.С. Ахмановой и добавить критерий высокой сочетаемости второго компонента И.В. Барышевой, то можно увидеть, что вторые компоненты с индексом 1–5 и часто с индексом 6 образуют:

- сложные слова (*bateau-mouche*),
- фразеологические сочетания как результат индивидуального творчества говорящего (*idée cadeau, mariage camelote, perles culture*),
- устойчивые фразеологические сочетания (*papier ministre, prix plafond, danseur étoile*).

Большая часть словосочетаний с индексом 6 и более образуют такие сочетания, которые традиционно относят к фразеологическим единицам, но с большим основанием их следует считать свободными сочетаниями с аналитическими прилагательными (*contrat type, huile auto, manteau sport, récolte record, poste miniature*).

Следовательно, схема А.И. Смирницкого – О.С. Ахмановой может быть уточнена следующими данными: словосочетания с аналитическими прилагательными, находятся на грани «идиоматичности» и «неидиоматичности», поскольку значение аналитических прилагательных, употребляемых в нового вида свободных сочетаниях, выкристаллизовалось из значений вторых компонентов «классических» (т.е. идиоматических) сложных слов и фразеологических сочетаний (см. табл.).

Таблица

Строение	Семантическое отношение между целым и его частями	
	идиоматичность	неидиоматичность
Цельно-оформленность	«классические» сложные слова <i>bateau-mouche</i> <i>lampe-tempête</i>	«грамматические» сложные слова <i>bateau-phare</i> <i>wagon-lit</i>
Раздельно-оформленность	фразеологические сочетания с конвертируемым прилагательным <i>réserve femme</i> <i>débats fleuve</i>	«классические» словосочетания <i>pâtisserie de la maison</i> <i>pension de famille</i>
	Словосочетания с аналитическими прилагательными <i>pâtisserie maison</i> <i>cérémonie éclairée</i>	

Подчеркнем и следующий факт, что аналитические прилагательные, грамматическое значение которых выражается за пределами их структуры, представляют собой дальнейшее развитие аналитических черт французского языка.

Список литературы

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955. 460 с.
2. Барышева И.В. Подход к проблеме конверсии на основе данных дистрибуции и выделение аналитических прилагательных в современном французском языке // Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. МГУ, 1972. Вып.2 с. 24–31.
3. Бородина М.А. К вопросу об аналитической морфологии французского языка // Морфологическая структура слова в языках различных типов. М.-Л., 1963, с.198
4. Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь, М.: Изд-во «Русский язык», 1997, 1195 с.
5. Гиро П. Синтаксис французского языка. М: Высшая школа, 1962.
6. Голубева А.Ю. К вопросу о конверсии (на материале русского и французского языков) // Вестник МГУКИ. 2014. №6 (62). с.232–234.
7. Смирницкий А. И., Ахманова О. С. Образование типа *stone wall*, *speech sound* в английском языке // Сложные слова со «сложным» характером. Доклады и сообщения института языкознания АН СССР 2, 1952. С. 97–116.
8. Степанов Ю.С. Структура французского языка: морфология, словообразование, основы синтаксиса в норме французской речи. / Ю.С. Степанов. М.: Высш. шк., 1965. 182 с.
9. Brunot F. Grammaire historique de la langue française / F. Brunot. Paris: Collin, 1937. 890 p.

10. Damourette J. Des mots à la pensée: essai de grammaire de la langue française, Jacques Damourette, Edouard Pichon. Paris, 1911–1940. 7 tomes.
11. Dubois J. Etude sur la dérivation suffixale en français moderne et contemporain. Essai d'interprétation des mouvements observés dans le domaine de la morphologie des mots construits / J. Dubois. P.: Larousse, 1962. 118 p.
12. Grevisse M. Le bon usage: Grammaire française/ M.Grevisse, A.Goosse. Paris, 2007. 1600p.
13. Petit Larousse illustré. Paris, 1976. 1894 p.

Об авторе:

ОСИПОВА Ольга Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории языка, перевода и французской филологии Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: olgospova2006@yandex.ru

ANALYTICAL ADJECTIVES AS A RESULT OF CONVERSION IN FRENCH

O.V. Osipova

Tver State University, Tver

Conversion occupies a special place in the theory of word formation. The formation by means of conversion of lexemes of significant parts of speech, which form the basis of the vocabulary of the language, is much more productive in analytic languages, such as French, because analyticism is manifested in the morphological immutability of the word, resulting in the lack of explicit morphological indicators for the lexemes. The article focuses on the formation of analytic adjectives derived from nouns.

Keywords: *language theory, analyticism, conversion, adjectives*

About author:

OSIPOVA Olga Vladimirovna – Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of Language Theory, Translation and French Philology Department at Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova 33), e-mail: olgospova2006@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 10.03.2023

Подписана в печать 23.03.2023

© Осипова О.В., 2023